После всей этой суеты Юй неминуемо жаловался, когда спускался вниз: "Неужели это ошибка там, в духовной группе?".

Где это пахнет как Духовный Хозяин Нен.

Но Хуа Янь Мин сказала: "Что-то не так, она не осмеливается позволить Ни прикоснуться к ней".

Хэ Яо только сказал: "Может быть, она просто не хочет, чтобы кто-то прикасался к ее мужу, она даже солгала своим родственникам, не говоря уже о незнакомцах".

Цао Иклэнд неторопливо вздохнул.

Цяо Чжин уже исчез.

Он Яо ушел с ними, хотя не видел проблемы, и следующим шагом было наблюдать некоторое время.

Был также вопрос о мониторинге Цяо Цзинь.

Юй Се гневно посылал сообщения внутри группы.

Три группы Ю Си: Вы, ребята, единственные, кто все еще наблюдает? Ты знаешь, где сейчас Джо Иним?

Команда наблюдения: ...не дома?

Три группы ю-склона: люди пришли в район Цинчэн, а вы все еще говорите, что вы дома? Я даже не знаю, как вы, ребята, получаете свои глаза!

Группа наблюдения:....

Группа наблюдения: Я смотрю сюда, на Минг Минг, дома!

Руководитель большой команды:????

Члены группы 4: хахаха так возмутительно?

Семь команд, в которые я играю Асо: все ли вы теперь в команде наблюдения настолько хороши? Что это за ошибка?

.....

Несколько слов взбудоражили духовную группу, и вполне вероятно, что следующий человек, наблюдающий за Цяо Цзинь, будет подозрительно относиться к жизни.

Цяо Цзинь, однако, поднялся наверх после того, как они ушли.

Она только слегка подтолкнула, и дверь открылась.

Внутри Сюй Жун сидел на корточках на полу и отчаянно плакал.

Она говорила снова и снова: "Нет, правда... все еще жив, Мин Чу все еще жив... ах, он явно рядом со мной... ах! "

Она плакала громким криком, вырывая сердце и отчаянно.

Мин Чу стоял там, он просто спокойно смотрел на Сюй Жуна, в отличие от безвкусицы Цяо Цзиня, которая была действительно безвкусицей.

Как будто не было человеческих эмоций, а если он не двигался, то даже чувствовал себя марионеткой.

Пока смутные глаза Сюй Жун не подняли глаза, Мин Чу снова показал свою душевную боль, он опустил голову и обнял Сюй Жун: "Жун Жун, не плачь, я рядом с тобой, я действительно рядом с тобой...".

Снова и снова и снова, неустанно повторяя.

Цяо Цзинь снял со стола лист бумаги, присел на корточки и передал её Сюй Жуну.

Сюй Жун не отвечала полдня.

Она долго плакала, достаточно долго, чтобы небо снаружи потемнело.

И Мин Чу продолжал обнимать её, повторяя эти слова, и его голос не был немым, а голос был таким мелодичным, как будто он действительно был расстроен из-за Сюй Жун.

Никто из них не заметил, что Цяо Цзинь был дома.

Давным-давно, когда Сюй Жун была близка к икоте от слез, она медленно подняла голову и

посмотрела на Цяоцзинь полыми глазами.

Цяо Цзинь сел на край табуретки, увидел, как она перестала плакать, и вручил ей салфетку.

Сюй Жун взял его и немым голосом сказал: "Спасибо".

Мин Чу также сказал: "Спасибо".

Цяо Цзинь: "Не за что."

Сюй Жун высушила слезы, глаза покраснели, встала и улыбнулась Цяо Цзинь: "Покажите шутку, просто они слишком много, как они могут подойти к двери и сказать, что Чу мертв, Мин Чу хорошо держится рядом со мной".

Сказав это, она слегка наклонила голову, Мин Чу взял ее в свои объятия, и она широко и счастливо улыбнулась.

Цяо Цзинь просто безразлично смотрел сцену, пока эмоции Сюй Жуна полностью не успокоились, а потом она мягко сказала: "Ты ведь знала все это время, не так ли? Вы всегда знали, что он поддельный, что поддержание его существования занимает огромное количество энергии из вас, что вы становитесь все слабее и слабее, и вы чувствуете это".

http://tl.rulate.ru/book/41787/1028255